

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-1-25-33

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: БАНКОВСКАЯ ИЛИ НАЛогоВАЯ?

Д.Н. Путимцев

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

В статье автор рассматривает некоторые аспекты государственной поддержки реального сектора экономики. В этой связи анализируется опыт выделения Правительством РФ бюджетных средств банковским организациям в целях смягчения кризисных явлений в экономике, а также оценивается целесообразность введения налоговых мер поддержки хозяйствующих субъектов, в первую очередь снижения ставки налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: бюджет, налог на добавленную стоимость, НДС, поддержка реального сектора экономики, модернизация экономики, государственная поддержка инноваций, повышение эффективности экономики, кредитование приоритетных отраслей экономики, снижение налогов

В настоящее время государственная финансовая поддержка реального сектора экономики, включая сельское хозяйство и сферу услуг, осуществляется в основном путем вливаний денежных средств в отдельные хозяйствующие субъекты через предоставление различного рода дотаций, связанных и свободных субсидий, субвенций, а также предоставления финансируемых за счет бюджетов различного уровня государственных контрактов. В ряде случаев можно говорить об отраслевой поддержке путем создания льготных налоговых режимов или заградительных таможенных мер.

Вместе с тем в Российской Федерации сложилась, не без участия зарубежных «контрагентов», уникальная ситуация востребованности продукции российских предприятий, позволяющая за счет внутренних ресурсов запустить инновационные и инвестиционные процессы модернизации национальной экономики. Однако в условиях мирового экономического кризиса и введенных в отношении России санкций, частично ограничивающих доступ к международному рынку заемных средств, возникает вопрос получения свободных денежных средств.

Необходимо отметить, что значительная часть финансовых ресурсов сосредоточена, в основном, в нефтегазовой отрасли, о чем говорит объем выплачиваемого в бюджет страны совокупного налога на добычу полезных ископаемых, составивший в 2015 г. 3 130,5 млрд рублей, и вывозных таможенных пошлин на сырую нефть, выработанные из нее продукты и природный газ – 2 732,2 млрд рублей [4. С. 24].

Фактически, если весь объем бюджета страны, а именно 13 251,3 млрд рублей [1], составляет 16,5% к объему внутреннего валового продукта, то нефтегазовые доходы, включающие в себя две вышеуказанные позиции – 7,3%, то есть 42,9% доходов бюджета страны [4. С. 20].

При этом если нефтегазовая отрасль, пройдя сложный путь концентрации и отказа от непрофильных активов, мало заинтересована в крупных вложениях в другие сектора экономики страны, то государство в лице Правительства РФ имеет реальную возможность обеспечения процесса ее качественной модернизации. Стоит также упомянуть и о поставленных Президентом РФ задачах не просто по диверсификации экономики, но и по ее системной реорганизации в контексте стратегически планируемого снижения экспорта углеводородного сырья, а значит и о снижении доли нефтегазовых доходов бюджета.

В этой связи встает вопрос перераспределения имеющегося объема денежных средств из сектора государственного управления в пользу «нефинансовых» коммерческих организаций без его удешевления, что повлечет активизацию инвестиционных и инновационных проектов и создаст эффект мультипликатора. При этом обеспечение роста потребительского спроса с учетом реализации всего комплекса мероприятий прогнозируемо повлечет повышение уровня жизни в стране, что также будет иметь кумулятивный эффект.

Не пытаясь в данной работе оценить эффективность и результативность напрямую выделяемых хозяйствующим субъектам государственных дотаций и субсидий, хотелось бы отметить, что одним из неоднократно использовавшихся Правительством РФ способов вливания денежных средств в экономику страны в целях стимулирования инновационных процессов является финансирование, как правило в форме «подарков», кредитного сектора.

Так, в соответствии с Планом первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. [2] расходы на докапитализацию системно значимых кредитных организаций, предоставленных государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», предполагались в размере 1 трлн рублей [3. С. 7]. Реально выделено в 2015 году 838 млрд рублей [5. С. 86].

Существенно важным в данном случае является тот факт, что в качестве ожидаемого результата заявлена поддержка необходимого уровня кредитования организаций приоритетных отраслей экономики. К сожалению, данное распоряжение не указывает, какие именно отрасли российской экономики могут именоваться приоритетными, по мнению отечественных банков. А главное, ключевая фраза о кредитовании исключает прозрачность данного

процесса, поскольку не определены условия, порядок и стоимость использования выделяемых ресурсов предприятиями реального сектора экономики. То есть Правительство РФ пошло не просто на вливание денежных средств «извне» и, как следствие, увеличение инфляции со значительным понижением уровня жизни граждан, а выделило эти деньги финансовому сектору фактически без каких-либо гарантий их результативного транслирования в производственный сектор. Банки сами определяли, кого они будут кредитовать и под какой процент, естественно, прогнозируя возврат денег, но уже не в бюджет, а на собственные счета. Изюминкой данного процесса является тот факт, что из 834 российских кредитных организаций указанные средства получили лишь 25 в общем объеме 802,7 млрд рублей, что составляет 95,8% предполагавшихся к «освоению» средств [5. С. 87].

Стоит отметить и о средствах в размере 300 и 250 млрд рублей, за счет Фонда национального благосостояния, запланированных к передаче государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (ГК «Внешэкономбанк»), а также иным банкам соответственно [3. С. 8].

Данные денежные средства в качестве запланированного результата предполагают обеспечение кредитования организаций реального сектора экономики и реализации приоритетных инфраструктурных проектов, опять же под вполне рыночный процент с конечным возвратом денег кредитной организации.

Фактически решением Правительства РФ деньги в объеме полутриллиона рублей предполагалось вливать в экономику страны как бы «извне» со всеми сопутствующими негативными последствиями, о которых говорилось ранее, а вот в реальный сектор экономики они должны были попасть временно. При этом, если учитывать процент за их использование, то можно смело уменьшать объем в среднем на одну пятую. В результате мы получаем порядка 400 млрд рублей, что в два раза меньше, нежели сумма, которую можно получить от снижения ставки налога на добавленную стоимость. Однако в последнем случае «оставленные» деньги не несут с собой тот объем негативных факторов, который имеется у полученных финансовым сектором из резервов страны.

Да и стоит признать, что речь шла, в первую очередь, именно о спасении системообразующих кредитных организаций, а не экономики как таковой. Ведь «наступившее завтра» вполне отчетливо продемонстрировало ухудшение финансового положения как хозяйствующих субъектов, так и граждан.

Вместе с тем хотелось бы отметить одну очень существенную деталь. По данным Счетной палаты РФ, по состоянию на 1 января 2016 г. размещение средств Фонда национального благосостояния на депозитах ГК «Внешэкономбанк» в целях финансирования проектов в реальном секторе экономики не осуществлялось вообще, а 12 из 19 докапитализированных банков завершили 2015 финансовый год с суммарным убытком в 187,5 млрд рублей, образовавшимся в основном во втором полугодии 2015 г. [5. С. 87]. При этом

в ряде случаев отмечено размещение выделенных ресурсов в ценные бумаги производственных предприятий, обращающиеся на вторичном рынке, что никоим образом не повлияло на финансовое состояние последних, однако позволило ряду банков отчитаться о выполнении условий получения финансовой поддержки.

Таким образом, запланированное спасение реального сектора экономики через банковскую сферу фактически не состоялось. Ни один рубль из выделенных ГК «Внешэкономбанк» не передан хозяйствующим субъектам хотя бы и под процент... А в настоящее время именно эти денежные средства Фонда национального благосостояния и составляют так активно разрекламированный подарок нашим дорогим пенсионерам в виде единовременной выплаты 5 тысяч рублей. В этой связи возникает вопрос о способности Правительства РФ и сформированной Банком России системы участвовать в стимулировании развития экономики страны, не говоря уже о ее модернизации и переходе к инновационному типу.

Отличным посылом к пониманию данного процесса является выступление Президента РФ на состоявшемся 12 октября 2016 г. VIII Инвестиционном Форуме ВТБ Капитал «Россия зовет!». Так, В. Путин акцентировал внимание участников на том, что объем инвестиций в реальный сектор экономики страны через бюджетную систему, в первую очередь посредством федерального бюджета, составляет лишь 18%, через банковский сектор – 8%, а непосредственно осуществляемые самими хозяйствующими субъектами – более 50% их общего объема [6].

В этой связи логика снижения налогового бремени, в первую очередь налога на добавленную стоимость, представляется более чем доступной и прозрачной в контексте развития партнерских отношений между государством и бизнесом в его различных формах, а также повышения уровня жизни в стране.

Денежные средства, которые в результате снижения ставки НДС не будут переданы коммерческими предприятиями в федеральный бюджет, снижают не только налоговое бремя на конечных потребителей, но и, в первую очередь, нагрузку на объем имеющихся в распоряжении организации финансовых средств. При этом сомнительно, чтобы они извлекались из общей массы для последующего выведения на личные счета собственников. А ведь деньги, разово переданные из золотовалютных резервов страны, собственно, как и по любой другой бюджетной программе или заказу, имеют подобную криминальную привлекательность, несмотря на все сопутствующие данному процессу риски возникновения малопривлекательных отношений с правоохранительными органами и уголовным законом.

По данным Министерства финансов РФ по состоянию на апрель 2016 г., в структуре доходов федерального бюджета налог на добавленную стоимость в 2015 г. фактически составил 2 448,3 млрд рублей на товары, реализуемые на территории РФ, и 1 785,2 млрд рублей на товары, ввозимые на территорию

РФ, при фактическом объеме федерального бюджета 13 655,7 млрд рублей, что совокупно составляет 31% [4. С. 24].

Вместе с тем логично будет рассматривать снижение НДС только по первой позиции. В этом случае, изменив ставку налога с 18% на 12%, то есть на 33,34% относительно базовой ставки НДС, принимаемой за 100%, высвобождается 816,26 млрд рублей, ежегодно поступающих в экономику страны. При этом в общей структуре доходов бюджета снижение составит ориентировочно 6%.

Безусловно, в данной работе не рассматривается размер выпадающих доходов бюджета при снижении НДС, например, снижение налога на прибыль в результате увеличения амортизационных отчислений при модернизации основных средств предприятия, поскольку любой инновационный процесс, как, собственно, и выполнение задачи по качественному обновлению экономики, приведет к подобному результату, а в перспективе к увеличению компенсирующих доходов.

В этой связи, предостерегая стенания скептиков, хотелось бы сразу определить, что уменьшение доходов бюджета при снижении НДС компенсируется в течение 3–5 лет за счет обеспечения роста ВВП, который данное снижение, собственно, и стимулирует, а также роста ряда компенсационных доходов налоговой системы в целом. Фактически, становясь на сторону тех, кто стремится сохранить существующий объем доходов, мы отказываемся от базового принципа составления любого бюджета в «неплановой» экономике: обеспечение развития страны возможно только при разумном превышении расходов инновационно направленного бюджета над имеющимся уровнем доходов. И в данном случае мы отталкиваемся не от распределения т.н. «бюджетного пирога», а от спланированных потребностей в модернизации экономики в конкретно определенном периоде.

При этом, говоря о стимулировании качественного экономического роста, целенаправленно не затрагивается вопрос снижения непосредственных финансовых вливаний в форме дотаций или субсидий. Так, в соответствии с законом о бюджете на 2015 г. по разделу расходной части «Инновационное развитие и модернизация экономики» всего выделено 2 трлн 241 млрд 657,9 млн рублей. При этом данный раздел включает финансирование, например, таких многообещающих программ, как: «Экономическое развитие и инновационная экономика» – 126 661,5 млрд рублей, «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» – 167 634,8 млрд рублей, «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» – 222 274,1 млрд рублей, а также ряд других программ по развитию практически каждой отрасли народного хозяйства, транспорта и информационной инфраструктуры [4. С. 143].

На этом фоне в 2015 г. падение уровня ВВП составило 3,7%, индекс промышленного производства снизился на 3,4%, обрабатывающего – на 5,4%,

а инвестиции в основной капитал упали на 8,4% при росте безработицы на 7,4% [4. С. 9].

Безусловно, можно говорить о том, что в случае отказа от подобного финансирования ситуация в экономике в принципе могла бы быть катастрофической. Однако уменьшение уровня реально располагаемых доходов на 4% и оборота розничной торговли на 10,5% в совокупности со снижением заработных плат свидетельствует о резком снижении уровня жизни в стране.

В этой связи использование данных инструментов поддержки хозяйствующих субъектов в рамках развития отдельных отраслей должно снижаться в связи с их низкой результативностью. Кроме того, как правило, любое выделение денежных средств негосударственным коммерческим структурам носит ярко выраженный коррупционный характер, а зачастую является банальной схемой по хищению бюджетных средств. При этом множественность данных фактов и обязательное наличие при их реализации поддержки со стороны заинтересованных должностных лиц в значительной степени осложняет деятельность надзорных и правоохранительных органов по выявлению и пресечению подобных средств «распила» бюджета. Как отмечалось выше, «падающие» из бюджета на счета хозяйствующих субъектов денежные средства имеют очень сильную криминальную привлекательность, а получаемые от снижения налоговых ставок выгоды обусловлены реальной экономической деятельностью каждого конкретного экономически активного субъекта.

Фактически, отдельно рассмотрев инструментарий непосредственной финансовой поддержки в целях снижения его значимости, представляется возможным мобилизовать дополнительный объем бюджетных средств для реализации системы налогового стимулирования инновационных процессов за счет снижения налогового бремени.

Кроме того, если рассматривать снижение НДС в качестве одного из элементов системы налогового стимулирования реального сектора экономики, наряду, например, с регрессивной ставкой налога на доходы физических лиц и снижением акциза на топливо, а также повышением в заранее определенном периоде налога на прибыль, то в качестве компенсационных мер можно говорить об увеличении налогового бремени на нефтегазовую отрасль или банковский сектор.

Однако не стоит забывать и о том, что в структуре доходов бюджета отдельно учитываются поступления от сбора НДС с импортных товаров, что составляет, как было отмечено ранее, порядка 73% от объема налога, собираемого с отечественных товаров, и 43% общих поступлений данного налога в федеральный бюджет РФ.

В этой связи возникает вопрос: находясь в условиях введенных в отношении нашей страны санкций, имеем ли мы право несколько повысить ставку НДС на импорт? И совершенно не в целях создания каких-либо препятствий для свободной торговли между странами, а компенсируя некоторые потери государственного бюджета. То есть нехитрые арифметические вычисления

позволяют констатировать, что в целях компенсации «оставленного» в экономике страны объема средств ставку НДС на импортные товары необходимо будет повысить до 26%. Лишь в этом случае возможно решить данный вопрос без потерь для федерального бюджета РФ и внедрения малопривлекательных компенсирующих фискальных мер по другим направлениям. Однако данное увеличение, помимо недовольства покупателей увеличением цен на импортные товары, создаст еще ряд негативных факторов, таких как усложнение администрирования налога на добавленную стоимость, увеличение количества правонарушений в сфере исчисления и уплаты налога, а также увеличение объема товаров, ввозимых из-за рубежа, но проводимых по документам как произведенные на территории России.

Правда, это никак не скажется на уровне жизни в стране, ведь в большинстве случаев, если речь идет о товарах с относительно низкой стоимостью, мы можем приобрести российские аналоги, а в случаях с действительно дорогой «безаналоговой» по своей сути и качеству продукцией повышение не будет являться критичным. При этом недовольство части общества повышением цен на импорт, вероятнее всего, будет выражено тихо и на собственной кухне, поскольку повод для организации масштабных протестных акций будет, мягко говоря, непатриотичным.

Ну, и, безусловно, не стоит забывать о другой стороне данного процесса, предполагающей дополнительное мотивирование иностранных компаний к созданию производственных предприятий на территории России, пусть даже и т.н. «отверточных». Ведь в любом случае – это повышение занятости, налоговые выплаты в местные и региональные бюджеты, повышение конкуренции внутри страны, а также целый комплекс позитивных последствий.

Одновременно стоит предполагать и рост собираемости НДС в результате снижения привлекательности экспортных налоговых схем, а также снижение объемов его возмещения из федерального бюджета, в первую очередь незаконных.

Таким образом, принятие компенсационных мер для доходной части бюджета представляется достаточно продуктивным. Вместе с тем, безусловно, можно говорить о своеобразном подарке, которое государство делает хозяйствующим субъектам. Однако не стоит забывать о том, что оставленный таким образом в реальном секторе экономики объем денежных средств, во-первых, будет являться фактором снижения налогового бремени, которое, как мы помним, для косвенного налогообложения лежит на конечных потребителях и, во-вторых, не повлияет на рост инфляции, поскольку по своей природе является частью обращающейся в экономике страны денежной массы, и в корне отличается от «вливаемого» извне, как, например, средства золотовалютного резерва, время от времени используемые монетарными властями страны для покрытия дефицита ликвидности финансового сектора.

Довольно сложно оценить, каким образом полученный от снижения ставки НДС объем денежных средств будет использован хозяйствующими субъек-

ектами и пойдет ли он действительно на модернизацию производства. Однако можно со значительной степенью вероятности говорить о том, что он вместо того, чтобы быть банально «съеденным» при реализации некоторых неэкономических бюджетных программ, тем не менее, поступит в экономику страны. При этом поступление будет систематическим, что положительно отличает данную меру стимулирования экономики от разовых вливаний.

В этой связи необходимо отметить, что предлагаемый путь повышения эффективности национальной экономики РФ посредством регулирования косвенного налогообложения, безусловно, должен входить в долгосрочную комплексную программу развития государства, предполагающую значительное количество неналоговых мер по стимулированию инвестиционных и инновационных процессов, в первую очередь за счет привлечения и развития внутренних ресурсов.

© Путимцев Д.Н., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» (в ред. Федеральных законов от 20.04.2015 № 93-ФЗ, от 28.11.2015 года № 329-ФЗ). URL: <http://www.consultant.ru>.
- [2] Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году». URL: <http://www.consultant.ru>.
- [3] План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 года № 98-р. URL: <http://government.ru/docs/16639>.
- [4] Иллюстрированное информационное издание Министерства финансов РФ «Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2015 год (предварительные итоги)» / составители: Т.Г. Нестеренко, Р.Е. Артюхин, З.Г. Белякова. М.: Финпол, 2016. URL: http://m.minfin.ru/common/upload/library/2016/05/main/Kniga_Itogi_ispolneniya_2015_goda.pdf.
- [5] Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2015 году. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/874.
- [6] Выступление Президента РФ на VIII Инвестиционном Форуме ВТБ Капитал «Россия зовет!». URL: http://life.ru/t/новости/916030/vystupleniie_putina_na_forumie_vtb_rossiia_zoviot.

REFERENCES

- [1] Federal'nyi zakon ot 01.12.2014 № 384-FZ «O federal'nom byudzhete na 2015 god i planovyi period 2016 i 2017 godov» (v red. Federal'nyh zakonov ot 20.04.2015 № 93-FZ, ot 28.11.2015 goda № 329-FZ). URL: <http://www.consultant.ru>.

- [2] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.01.2015 № 98-r «O plane pervoocherednyh meropriyatii po obespecheniyu ustoichivogo razvitiya ekonomiki i social'noi stabil'nosti v 2015 godu». URL: <http://www.consultant.ru>.
- [3] Plan pervoocherednyh meropriyatii po obespecheniyu ustoichivogo razvitiya ekonomiki i social'noi stabil'nosti v 2015 godu, utverzhdenyi Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 27.01.2015 goda № 98-r. URL: <http://government.ru/docs/16639>.
- [4] Illyustrirovannoe informacionnoe izdanie Ministerstva finansov RF «Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federacii za 2015 god (predvaritel'nye itogi)» / sostaviteli: T.G. Nesterenko, R.E. Artyuhin, Z.G. Belyakova. M.: Finpol, 2016. URL: http://m.minfin.ru/common/upload/library/2016/05/main/Kniga_Itoги_ispolneniya_2015_goda.pdf.
- [5] Otchet o rabote Schetnoi palaty Rossiiskoi Federacii v 2015 godu. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/874.
- [6] Vystuplenie Prezidenta RF na VIII Investicionnom Forume VTB Kapital «Rossiya zovet!». URL: http://life.ru/t/новости/916030/vystupleniie_putina_na_forumie_vtb_rossiia_zoviot.

GOVERNMENT'S SUPPORT OF REAL ECONOMY: BANKING OR FISCAL?

Denis N. Putimtsev

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

In the article the author considers some aspects of government support of real economy. In this regard, the experience of allocation of budget funds by the Government of the Russian Federation to banking organizations to mitigate the crisis in the economy and assess the feasibility of introducing tax measures to support business entities, in the first place, value added tax reduction.

Key words: budget, Value Added Tax, VAT, support of real economy, economic modernization, government support for innovation, boost economy efficiency, lending to priority sector of the economy, tax reduction

Об авторе:

Путимцев Денис Николаевич – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов.

E-mail: putimtsev_dn@rudn.university